

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
СТАТЬИ 2 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РА, ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 26 ЗАКОНА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О НАЛОГАХ”, ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 2 ЗАКОНА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О НАЛОГЕ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ”,
СТАТЬИ 115 И ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 118 АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА АРАМА
ШМАВОНЯНА**

г. Ереван

25 ноября 2008г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, В. Оганесяна, З. Гукасяна, Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна (докладчик), с участием представителя заявителя гражданина А. Шмавоняна - Г. Давтяна, стороны-ответчика - официального представителя Национального Собрания РА - Начальника Управления по анализу законодательства Аппарата Национального Собрания РА А. Хачатряна согласно пункту 1 статьи 100 и пункту 6 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 2 Гражданского Кодекса РА, части 5 статьи 26 Закона Республики Армения “О налогах”, части 2 статьи 2 Закона Республики Армения “О налоге на добавленную стоимость”, статьи 115 и части 1 статьи 118 Административно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления гражданина Арама Шмавоняна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось заявление гражданина А. Шмавоняна в Конституционный Суд от 19.05.2008г. Рассмотрение по делу дважды откладывалось: в одном случае с целью исследования дополнительных материалов (16.09.2008г.), в другом – на основании ходатайства стороны-ответчика (18.11.2008г.).

Заслушав сообщение докладчика по делу, объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, изучив являющиеся предметом спора Кодексы и Законы и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский кодекс Республики Армения принят Национальным Собранием РА 5 мая 1998 года, подписан Президентом РА 28 июля 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Закон РА “О налогах” принят Национальным Собранием РА 14 апреля 1997 года, подписан Президентом РА 12 мая 1997 года и вступил в силу с 30 мая 1997 года.

Закон РА “О налоге на добавленную стоимость” принят Национальным Собранием РА 14 мая 1997 года, подписан Президентом РА 16 июня 1997 года и вступил в силу с 1 июля 1997 года.

Административно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 28 ноября 2007 года, подписан Президентом РА 10 декабря 2007 года и вступил в силу с 1 января 2008 года.

2. Согласно предыстории судопроизводства по делу, налоговые органы РА оштрафовали заявителя за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации и соответствующей лицензии. Соответствующий акт назначившего штраф налогового органа был оспорен заявителем в Административном суде РА. Административный суд своим решением от 6 марта 2008г. отклонил иск заявителя о требовании признать недействительным акт Арташатской территориальной налоговой инспекции Государственной налоговой службы при Правительстве РА от 11.09.2007г. Заявитель оспорил решение Административного суда в Кассационном Суде РА, который, руководствуясь статьями 231, 233 и 234 Гражданского процессуального кодекса РА, своим решением от 7 апреля 2008г. возвратил кассационную жалобу.

3. Заявитель изначально оспаривал конституционность статьи 2 Гражданского кодекса РА, части 5 статьи 26 Закона РА “О налогах”, части 2 статьи 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость”, пунктов 2 и 3, подпункта 3 пункта 4 статьи 3 Судебного кодекса РА, статей 115 и 118 Административно-процессуального кодекса РА.

Судейский состав номер 1 Конституционного Суда РА своим решением от 03.06.2008г. принял заявление к рассмотрению касательно статьи 2 Гражданского кодекса РА, части 5 статьи 26 Закона РА “О налогах”, части 2 статьи 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость”, статьи 115 и части 1 статьи 118 Административно-процессуального кодекса РА.

4. Статья 2 Гражданского кодекса РА устанавливает: “Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность лица, преследующая в качестве основной цели извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг”.

Часть 5 статьи 26 Закона РА “О налогах” предусматривает: “Предпринимательской деятельностью в аспекте применения налогового законодательства не считается отчуждение личного имущества (включая также недвижимое) и вещей граждан, за исключением предусмотренных законом случаев”.

Согласно части 2 статьи 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость”, “Предпринимательской деятельностью считается хозяйственная деятельность, периодически осуществляемая с целью получения прибыли (дохода). Хозяйственной деятельностью считается любая деятельность, осуществляемая за производимую в какой-либо форме оплату”.

Часть 1 статьи 115 Административно-процессуального кодекса РА устанавливает: “Судебные акты Административного суда, решающие дело по существу, вступают в законную силу с момента провозглашения, если настоящим Кодексом не предусмотрен иной срок вступления в законную силу этих актов”.

Часть 1 статьи 118 Административно-процессуального кодекса РА устанавливает: “На порядок, основания обжалования судебных актов Административного суда и осуществление производства по делам в Кассационном Суде (*mutatis mutandis*) распространяются нормы, установленные Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения”.

5. Заявитель, оспаривая соответствие статьи 2 Гражданского кодекса РА, части 5 статьи 26 Закона РА “О налогах”, части 2 статьи 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость” частям 1, 2 статьи 31, части 1 статьи 33.1., статье 34, части 2 статьи 42, статье 45, статье 8 и части 1 статьи 98 Конституции РА, считает, что определение предпринимательской деятельности в оспариваемых положениях, неопределенность используемых в нем отдельных понятий дают место разнохарактерным толкованиям, так как не исключают признания деятельности любого лица как в качестве предпринимательской, так и непредпринимательской.

Относительно противоречия статьи 115 Административно-процессуального кодекса РА Конституции РА заявитель констатирует, что, в отличие от судов общей юрисдикции и других специализированных судов – гражданского и уголовного, акты административных судов вступают в силу с момента провозглашения и подлежат обжалованию только в кассационном порядке, в результате чего, в нарушение статьи

14.1. Конституции РА, проявляется дискриминация по отношению к лицам. Заявитель констатирует также, что имеется противоречие также между статьями 115 и 118 Административно-процессуального кодекса РА и статьей 92 Конституции РА. В этой связи заявитель, в частности, утверждает, что “если Административный суд считается судом первой инстанции, то, исходя из статьи 92 Конституции РА, он должен быть судом первой инстанции общей юрисдикции...”.

6. Сторона-ответчик, принимая, что данное статьей 2 Гражданского кодекса РА законоположение относительно предпринимательской деятельности содержит ограниченные признаки, характеризующие данную деятельность, вследствие чего его толкование не может полностью раскрыть сущность термина “предпринимательская деятельность”, в то же время считает, что положение о предпринимательской деятельности в системном аспекте необходимо анализировать также в рамках положений, отраженных в законодательстве, регулирующем налоговые отношения. В частности, из части 2 статьи 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость” и статьи 26 Закона РА “О налогах” следует, что при определении характера осуществляемой лицом деятельности законодатель уточнил границы соотношения предпринимательской деятельности и хозяйственной деятельности, а также установил характеризующие хозяйственную деятельность обязательные признаки, наличие которых может считаться достаточным основанием для предъявления налоговых обязательств налогоплательщику.

Что касается содержания понятия “личное имущество”, то в этой связи, согласно представителю ответчика, различие “личного имущества” от “принадлежащего по праву собственности” или “собственного” имущества может проявиться посредством пользования лицом данным имуществом непосредственно и индивидуально для личных нужд, что исходит из требований статей 8, 31, 42 и 45 Конституции РА.

В связи с оспариваемыми заявителем положениями Административно-процессуального кодекса представитель ответчика отмечает, что проявления дискриминации нет, ибо как в прежнем, так и в действующем законодательстве есть прецеденты, когда решающий дело по существу судебный акт суда первой инстанции общей юрисдикции вступает в силу с момента провозглашения.

7. Конституционный Суд находит, что в рамках данного дела существенно, прежде всего, раскрытие конституционно-правового содержания понятия “предпринимательская деятельность”. Статья 33.1. Конституции РА устанавливает, что “каждый имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, не запрещенной законом”. Из этой формулировки следует, что занятие предпринимательской деятельностью

является конституционным правом лица и содержание (признаки), порядок и условия осуществления этой деятельности подлежат законодательному регулированию. В то же время, согласно статье 8 Конституции РА гарантируется свобода **экономической деятельности**, однако нормативно-правовая характеристика (признаки) понятия такой деятельности полноценно не конкретизирована текущим законодательством. Хозяйственной деятельностью считается любая деятельность, осуществляемая за производимую в какой-либо форме оплату (часть 2 статьи 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость”). Из правовой характеристики содержания предпринимательской деятельности как отдельной хозяйственной деятельности следует, что она является самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью лица, преследующей в качестве основной цели извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (статья 2 Гражданского кодекса РА).

Анализ законодательства РА одновременно свидетельствует, что содержание понятия “предпринимательская деятельность” также раскрыто в Законе РА “О налогах” (статья 26).

Из сопоставительного анализа положений о понятии “предпринимательская деятельность” указанных законов следует, что это понятие имеет следующие признаки:

- является хозяйственной деятельностью;
- преследует цель извлечение прибыли (дохода);
- осуществляется самостоятельно и на свой риск;
- осуществляется за производимую в какой-либо форме оплату;
- подлежит государственной регистрации (в отдельных случаях также лицензированию);
- не включает отчуждения личного имущества (включая недвижимое) и вещей граждан, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- осуществляется периодически.

Конституционный Суд находит, что законодатель по возможности закрепил минимум признаков, характеризующих “предпринимательскую деятельность”, не исключая включения дополнительных признаков. Из положений части 2 статьи 1 Гражданского кодекса РА, части 6 статьи 9 Закона РА “О правовых актах” вытекает реальность основной характеристики понятия “предпринимательская деятельность” в Гражданском кодексе РА и раскрытия особенностей такой деятельности в иных законах. Однако подобный подход не проявляется к характеристике понятия “хозяйственная деятельность”.

В то же время используемые в законах отдельные понятия не могут быть самодостаточными. Их содержание, рамки характерных признаков уточняются не только в результате законотворческой деятельности, но и в судебной практике. В данном случае речь идет о раскрытии содержания

понятия “предпринимательская деятельность” и ее характерных признаков.

Конституционный Суд констатирует, что Кассационный Суд РА, действуя в рамках установленной абзацем вторым статьи 92 Конституции РА его конституционно-правовой функции – функции **обеспечения единообразного применения закона** и при осуществлении этой функции - в рамках компетенции **способствования развитию права**, в своем решении номер 3-1161 (ХС) истолковал законодательное содержание понятия, являющегося предметом рассмотрения, по существу определяя круг его признаков. Посредством указанного решения Кассационного Суда РА в законодательстве РА, в частности, в соответствующих положениях оспариваемых заявителем законов понятие “предпринимательская деятельность” в плане единообразного применения получило более целостный и полноценный характер, предоставляя соответствующим хозяйствующим субъектам возможность предвидеть правовые последствия своего поведения.

Причем, согласно статье 15 Судебного кодекса РА “По делу, имеющему определенные фактические обстоятельства ... обоснования судебного акта Кассационного Суда (в том числе толкования закона) обязательны для суда при рассмотрении дела по схожим фактическим обстоятельствам...”.

Созвучно указанному положению Судебного кодекса РА в вынесенном в отношении заявителя решении Административного суда РА от 6 марта 2008г. Административный суд, оценивая деятельность заявителя как предпринимательскую деятельность, руководствовался не только положениями оспариваемых законов, но и понятийным толкованием предпринимательской деятельности Кассационным Судом в вышеупомянутом решении.

Что касается правовой неопределенности слова “периодически” в статье 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость”, то Конституционный Суд находит, что содержание этого слова подлежит оценке в каждом конкретном случае, исходя из сопоставительного анализа всех фактических обстоятельств данного дела. Кроме того, понятие “деятельность” само по себе предполагает продолжительное осуществление действий.

Конституционный Суд констатирует, что по смыслу понятия “предпринимательская деятельность” периодичность в законодательной практике отдельных стран описывается также посредством численных критериев. Однако подобный подход также имеет свои сложности. В законодательстве РА по смыслу понятия “предпринимательская деятельность” выражение периодичности посредством численных критериев создаст такую ситуацию, когда в зависимости от особенностей и конкретных обстоятельств дела сделки, осуществленные в одном и том же

количестве, в одном случае могут считаться совершенными в рамках предпринимательской деятельности, в другом случае – нет.

По результатам сопоставительного анализа оспариваемых законодательных положений и их правоприменительной практики Конституционный Суд находит, что их содержание таково, что в основном не создает правовой неопределенности, и они в своей целостности дают возможность субъекту права предвидеть правовые последствия его поведения. Вместе с тем Конституционный Суд РА находит, что Национальное Собрание РА, учитывая также требования Закона РА “О правовых актах”, судебную практику, должно внести еще большую четкость в вопрос более целостной и единой законодательной формулировки понятий “предпринимательская деятельность” и “хозяйственная деятельность”, особенно в Гражданском кодексе РА, по возможности исключая разнохарактерные толкования и коррупционный риск.

8. Статья 33.1. Конституции РА закрепляет право каждого заниматься предпринимательской деятельностью, не запрещенной законом. Это право включает все правовые возможности, которые создают для индивида предпосылки для самостоятельного принятия решений по вопросам, связанным с его хозяйственной деятельностью. Это право предполагает свободу справедливой конкуренции, возможности формирования хозяйственных организаций без ограничений, изменения характера и формы их деятельности, ликвидации имеющихся хозяйственных организаций, заключения договоров. Неотъемлемым составляющим элементом права предпринимательской деятельности является также возможность лица, желающего заниматься предпринимательской деятельностью, войти в рынок без искусственных препятствий и при желании – выйти из рынка.

Конституционный Суд находит, что оспариваемые положения вместе с данным им в правоприменительной практике толкованием, учитывая требования статьи 8 Конституции РА, никоим образом не могут помешать осуществлению конституционного права на предпринимательскую деятельность.

9. Созданием Административного суда на основании Судебного кодекса РА и принятием Административно-процессуального кодекса РА в Республике Армения с 1 января 2008 года сформировался институт специализированного административного правосудия. Согласно статье 3 Судебного кодекса РА Административный суд является специализированным судом первой инстанции, который рассматривает по существу административные дела, предусмотренные Административно-процессуальным кодексом РА. В отличие от других созданных согласно Судебному кодексу РА так называемых специализированных – уголовного и

гражданского судов первой инстанции, апелляционная инстанция по обжалованию актов Административного суда не предусмотрена: акты Административного суда могут быть обжалованы только в кассационном порядке.

Порядок судопроизводства по административным делам в Административном суде устанавливается Административно-процессуальным кодексом РА и Судебным кодексом РА. Согласно статье 2 Административно-процессуального кодекса РА порядок судопроизводства по административным делам в предусмотренных Административно-процессуальным кодексом случаях устанавливается также Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения **в той мере, в какой его нормы по своей сущности применимы (“mutatis mutandis”) относительно административного судопроизводства** и не противоречат Административно-процессуальному кодексу и **сущности административного судопроизводства.**

Административно-процессуальный кодекс устанавливает принципы административного судопроизводства. Его отдельные принципы существенно отличаются от принципов гражданского судопроизводства, в частности, статья 6 Кодекса закрепляет принцип выяснения обстоятельств дела по должности, который является одним из важнейших принципов, характерных для административного судопроизводства.

В главах 11-19 раздела 2 Административно-процессуального кодекса РА под заголовком “Рассмотрение и разрешение дела в Административном суде” регламентируется порядок рассмотрения дела в Административном суде: в указанных главах имеются ссылки на установленные Гражданским процессуальным кодексом РА регулирования лишь в статьях 88, 89, 98, 112 и 117, которые соответственно относятся к применению мер по обеспечению иска, возобновлению производства по делу, отложению рассмотрения дела, вынесению судебного акта, протоколированию судебного заседания. Между тем производства по административным делам в Кассационном Суде РА касается лишь глава 20, состоящая только из статьи 118, которая в связи и с порядком и основаниями обжалования судебных актов Административного суда, и с осуществлением производства по делам в Кассационном Суде ссылается на нормы Гражданского процессуального кодекса РА, регулирующие кассационное производство. Причем, следует отметить, что указанная глава включена во второй раздел, озаглавленный “Рассмотрение и разрешение дела в Административном суде”. Фактически, нужно подходить с серьезной оговоркой к осуществлению цели, предусмотренной статьей 1 Административно-процессуального кодекса РА, согласно которой “Настоящий Кодекс устанавливает порядок осуществления в Административном суде и Кассационном Суде права судебной защиты физических и юридических лиц против административных и нормативных актов, действий или бездействия

государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц, а также порядок рассмотрения исковых заявлений административных органов и должностных лиц против физических и юридических лиц”.

В реальности правовое содержание и сущность нормы, закрепленной в части 1 оспариваемой статьи 118 Административно-процессуального кодекса РА, состоит в том, что эта норма непосредственно распространяет в отношении сферы административного правосудия все те правила кассационного производства, которые применяются в трехступенчатой системе гражданского правосудия. То есть соответствующие нормы Гражданского процессуального кодекса, регулирующие кассационное производство, таким же образом воспроизводятся в Административно-процессуальном кодексе. Что касается применения в этой норме оговорки “*mutatis mutandis*”, то Конституционный Суд констатирует, что эта оговорка никоим образом не меняет оснований или условий принесения кассационной жалобы против судебных актов Административного суда, порядок рассмотрения в Кассационном Суде кассационной жалобы, принесенной против судебного акта Административного суда, и в этой связи рамки компетенции Кассационного Суда.

10. Результаты системного анализа оспариваемых заявителем статей, а также статей 9, 119, 120, 121 и 122 Административно-процессуального кодекса РА, статей 35, 36 и 39 Судебного кодекса РА свидетельствуют, что основные элементы, характерные праворегулированию по обжалованию актов Административного суда, следующие:

- акты Административного суда вступают в силу с момента провозглашения и не подлежат обжалованию в апелляционном порядке;

- акты Административного суда подлежат обжалованию только в кассационном порядке;

- акты Административного суда в условиях отсутствия возможности обжалования в апелляционном порядке могут быть обжалованы в кассационном порядке по тем же основаниям, по которым подлежат обжалованию также судебные акты Гражданского апелляционного суда;

- условия принятия к рассмотрению кассационной жалобы против акта Административного суда те же, что и условия принятия кассационных жалоб, принесенных против судебных актов Гражданского апелляционного суда;

- Кассационный Суд рассматривает кассационную жалобу, принесенную против акта Административного суда, в тех же пределах и в связи с этим осуществляет те же полномочия, что и при жалобах, принесенных против судебных актов Гражданского апелляционного суда;

- в случае отмены Кассационным Судом судебного акта Административного суда, решающего дело по существу, и возвращения дела на новое рассмотрение Административный суд возбуждает

производство по новому рассмотрению дела, вынося об этом промежуточный акт.

11. В рамках настоящего дела Конституционный Суд, учитывая требования части 7 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, счел необходимым установить:

- способно ли нынешнее праворегулирование по обжалованию актов Административного суда обеспечить эффективную реализацию права судебной защиты прав лица в сфере административного правосудия;

- соответствует ли принципу определенности закона общая ссылка в связи с производством в Кассационном Суде на неконкретизированные нормы Гражданского процессуального кодекса РА, даже с оговоркой на “*mutatis mutandis*”;

- имеет ли дифференцированный подход законодателя к различным специализированным судам первой инстанции в своем основании определенное объективное оправдание.

12. Конституционный Суд РА в своем Постановлении ПКС-758 от 9 сентября 2008 года, обращаясь к статье 92 Конституции РА, в частности отметил, что законодатель свободен устанавливать апелляционную инстанцию в аспекте специализированных судов. Конституционный Суд в рамках настоящего дела считает необходимым рассмотреть указанное толкование статьи 92 Конституции в контексте прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статьях 18 и 19 Конституции РА. В результате сопоставительного анализа этих конституционных положений Конституционный Суд констатирует, что хотя решение вопроса создания апелляционной инстанции в рамках административного правосудия оставлено на усмотрение законодателя, тем не менее законодатель при решении этого вопроса по своему усмотрению должен руководствоваться необходимостью защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Республики Армения, а также международными договорами с участием Республики Армения, в данном случае необходимостью эффективной защиты права на судебную защиту и одного из важных элементов этого права – эффективного осуществления права на обжалование.

В прецедентном праве Европейского суда по правам человека последовательно высказана принципиальная правовая позиция, согласно которой Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не обязывает Договаривающиеся государства создавать апелляционные или кассационные суды, тем не менее если и создали, то должны обеспечить, чтобы заинтересованные лица в этих судах также пользовались гарантиями, предусмотренными статьей 6. Конституционный Суд считает необходимым также подчеркнуть, что применяемый Европейским судом один из наиважнейших принципов толкования

Конвенции – принцип эффективного толкования Конвенции, в свою очередь, требует, чтобы каждое право толковалось и применялось так, чтобы оно было не теоретическим или иллюзорным, а практическим и эффективным правом. Эта принципиальная позиция прямо или косвенно отражена в многочисленных решениях Европейского суда.

В свою очередь, Комитет министров Совета Европы, придавая значимость эффективному судебному контролю в отношении административных актов, в качестве существенного элемента защиты прав человека 15 декабря 2004 г. принял Рекомендацию 20 (2004) относительно судебного контроля над административными актами. Последняя в пункте 4 (i) закрепляет: “Решение суда, пересматривающего административный акт, должно, хотя бы по важным делам, подлежать обжалованию в вышестоящей инстанции, за исключением тех случаев, когда дело в соответствии с внутригосударственным законодательством непосредственно передается в вышестоящую инстанцию”. Рекомендация также закрепляет:

- государства-члены Совета Европы должны обеспечить, чтобы судоустройство и судебные процедуры их стран соответствовали требованиям Европейской конвенции о правах человека, чтобы гарантировалась эффективность контроля в отношении административных актов;

- право на обжалование судебного акта должно быть признано в каждом государстве-члене.

В разъяснительном меморандуме Рекомендации, в частности, отмечено, что внутригосударственное законодательство должно устанавливать условия обжалования и правомочие органа обжалования, **которые должны соответствовать требованиям статьи 6 Европейской конвенции о правах человека.** Привлечение вышестоящей судебной инстанции к административному производству имеет существенное значение в вопросе обеспечения последовательности административного прецедентного права.

Конституционный Суд констатирует, что хотя указанная Рекомендация не конкретизирует составляющие элементы двухступенчатого производства, оставляя решение вопроса выбора между апелляционной и кассационной инстанциями на усмотрение государств-членов, тем не менее как принцип эффективного толкования прав, последовательно применяемый Европейским судом по правам человека, так и цель и предмет Рекомендации направлены на то, чтобы судебная двухступенчатая система в сфере административного правосудия была бы настолько жизнеспособна и эффективна, чтобы могла обеспечить эффективное осуществление права на судебную защиту и довести до минимума вероятность судебных ошибок.

13. В рамках дела, являющегося предметом рассмотрения, учитывая вышеупомянутые правовые критерии Совета Европы, Конституционный

Суд находит, что эффективность осуществления права лица на судебную защиту в сфере административного правосудия, в первую очередь, обусловлена доступностью двухступенчатой системы административного правосудия РА и ее эффективностью, в частности, доступностью и эффективностью кассационной инстанции – единственной инстанции по обжалованию судебных актов Административного суда.

Конституционный Суд считает необходимым оценить доступность и эффективность Кассационного Суда в сфере административного правосудия как единственной инстанции по обжалованию, в первую очередь, в контексте оснований принесения кассационной жалобы против актов Административного суда и условий принятия ее к рассмотрению. Конституционный Суд находит, что при двухступенчатой системе административного правосудия, когда отсутствует апелляционное производство, этот фактор получает более определяющую и существенную роль с точки зрения не только права доступности Кассационного Суда, но и обеспечения доступности и эффективности двухступенчатой системы специализированного административного правосудия.

По части 1 оспариваемой статьи 118 Административно-процессуального кодекса РА законодатель, не учитывая особенности административного правосудия, решения публично-правовых споров, как было указано, распространил все применяемые в трехступенчатой системе гражданского судопроизводства элементы праворегулирования института кассационности, в том числе также основания и условия принятия кассационной жалобы, на обжалование актов Административного суда. Если установленные Гражданским процессуальным кодексом основания принесения кассационной жалобы и условия принятия жалобы, обусловленные конституционно-правовыми функциями Кассационного Суда, правомерны и разумны в трехступенчатой системе, как это принял Конституционный Суд в своем Постановлении ПКС-690 от 9 апреля 2007 года, то при двухступенчатой системе указанные факторы ограничивают доступность и эффективность кассационной инстанции – единственной инстанции по обжалованию – в той мере, что нарушается возможность эффективного осуществления права на судебную защиту, отрицательно отражаясь также на продуктивной деятельности системы административного правосудия.

Конституционный Суд не считает правомерным в условиях отсутствия апелляционного производства установление тех же оснований кассационной жалобы против актов Административного суда и условий ее принятия, которые применяются в трехступенчатой системе гражданского правосудия. Конституционный Суд находит, что порядок обжалования в Кассационном Суде акта Административного суда участниками административного судопроизводства, включая основания допустимости кассационной жалобы, а также порядок кассационного производства по

этим делам, должны быть установлены Административно-процессуальным кодексом и содержать ссылки на другие законы только в тех случаях, когда они не выходят за рамки общих конституционных принципов судебной системы. Подобный подход вытекает также из требований статьи 1 и части 1 статьи 2 Административно-процессуального кодекса РА.

Исходя из вышеупомянутого, Конституционный Суд находит, что закрепленное в части 1 оспариваемой статьи 118 Административно-процессуального кодекса РА положение не только ограничивает право доступности Кассационного Суда, но и не отвечает качествам четкости, точности и предусмотрительности, предъявляемым правовому закону.

Одновременно, принимая, что дифференцированный подход к созданным Судебным кодексом РА различным специализированным судам первой инстанции в аспекте непредусмотрения возможности обжалования актов Административного суда в апелляционном порядке имеет в своей основе определенное объективное оправдание, как то характер дел, подлежащих рассмотрению Административным судом, Конституционный Суд констатирует, что подобный дифференцированный подход требует также дифференцированного подхода при установлении праворегулирования по обжалованию административных актов в кассационном порядке.

14. Конституционный Суд отмечает, что фактором, обуславливающим неэффективность существующей двухступенчатой системы административного правосудия, является также закрепленное в части 1 оспариваемой статьи 115 Административно-процессуального кодекса РА положение, согласно которому судебные акты Административного суда, решающие дело по существу, вступают в законную силу с момента провозглашения. Обстоятельство вступления в силу судебного акта является правовым основанием для исполнения этого акта, в том числе для инициирования процесса принудительного исполнения. Согласно общему правилу, установленному законодательством РА о принудительном исполнении судебных актов, исполнительный лист выдается после вступления судебного акта в законную силу в трехдневный срок со дня получения заявления. Для принесения кассационной жалобы против вступивших в законную силу актов Административного суда законом установлен трехмесячный срок. То есть на практике возможно, что до принесения кассационной жалобы акт Административного суда уже будет исполнен. В подобных условиях обжалование в кассационном порядке может стать бессмысленным и исключить для обжалующей стороны возможность предотвращения неотвратимых отрицательных последствий, обусловив тем самым неэффективность Кассационного Суда как единственной инстанции по обжалованию.

Европейский суд по правам человека неоднократно высказывал правовую позицию о том, что одним из составляющих элементов верховенства права является принцип правовой определенности, который в свою очередь предполагает уважение принципа *res judicata*. Последний означает, что какая-либо сторона не правомочна требовать пересмотра окончательного и подлежащего исполнению решения лишь с целью повторного рассмотрения дела и решения спора заново. Компетенция вышестоящего суда по пересмотру дела должна осуществляться для исправления судебных ошибок и недостатков, нашедших место в результате осуществления правосудия, а не с целью начатия нового рассмотрения. Оспаривание окончательного и подлежащего исполнению судебного акта допустимо только в случае существенных и безотлагательных обстоятельств (см., в частности, решение по делу Ряхих против Российской Федерации от 24 июля 2003 г.).

Созвучное указанной правовой позиции регулирование предусмотрено в статье 207 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой апелляция жалоба, принесенная против вступившего в законную силу акта суда общей юрисдикции и Гражданского суда, решающего дело по существу, может быть принята к рассмотрению в тех исключительных случаях, когда в ходе предыдущего судебного разбирательства были допущены такие фундаментальные нарушения материального или процессуального права, что принятый в результате него судебный акт искажает саму суть правосудия.

Исходя из вышеупомянутого, Конституционный Суд находит, что обжалование актов Административного суда в Кассационный Суд в таких условиях, когда акт Административного суда вступает в законную силу с момента провозглашения, не только делает неэффективной защиту права в Кассационном Суде, но и нарушает принципы правовой определенности и безопасности, которые являются составляющими закрепленного в статье 1 Конституции РФ фундаментального принципа правового государства.

Конституционный Суд отмечает, что в правовом государстве, как правило, недопустим пересмотр вступившего в законную силу судебного акта на основании наличия любой судебной ошибки. Тем самым теряет смысл идея вступления в законную силу судебного акта, суть которого заключается в придании возможной стабильности этим актам и защите уверенности сторон судопроизводства в их неизменяемости.

Конституционный Суд рассматривает в качестве фактора, влияющего на доступность и эффективность двухступенчатой системы административного правосудия, также то обстоятельство, что в отличие от решения Апелляционного суда о возвращении апелляции жалобы, законодательством не предусмотрена возможность обжалования решения Кассационного Суда о возвращении кассационной жалобы. То есть в том случае, когда кассационная жалоба возвращается, лицо, будучи лишенным возможности ее обжаловать, по существу, не только лишается средства

защиты от подобного решения, но и рассмотрение его дела фактически ограничивается только рамками суда первой инстанции.

15. Несмотря на то обстоятельство, что Конституционный Суд РА своим Постановлением ПКС-765 от 8 октября 2008г. признал противоречащими статьям 18 и 19 Конституции РА те положения Гражданского процессуального кодекса РА, которые позволяли представлять кассационную жалобу только через аккредитованных в Кассационном Суде адвокатов, тем не менее, учитывая, что в силу пункта 7 заключительной части указанного Постановления эти положения временно сохраняют свою силу, Конституционный Суд считает фактором, обуславливающим доступность кассационной инстанции по административным делам, также обязательное требование пользоваться услугами аккредитованного адвоката для обращения в единственную инстанцию по обжалованию в двухступенчатой системе административного правосудия. Наличие подобного требования в двухступенчатой судебной системе еще больше искажает сущность эффективного права на судебную защиту, так как если в трехступенчатой системе лицо в апелляционной инстанции пользуется возможностью непосредственного обжалования, то в сфере административного правосудия возможность непосредственного обжалования полностью отсутствует.

16. Вклад института специализированного правосудия, в том числе административного правосудия, в числе других, в первую очередь, преследует цель путем специализации судей обеспечить в данной сфере эффективность и полноценность осуществления права на судебную защиту, с учетом особенностей, характерных этому виду правосудия. Создание специализированных судов исходит из требования осуществления надлежащего правосудия в связи с возникшими в отдельных сферах общественной жизни отношениями. Судьи специализируются в осуществлении правосудия по делам определенной категории, и в этом случае вероятность судебной ошибки уменьшается. Следовательно, естественная и полноценная жизнедеятельность этого института требует, чтобы фактор специализации был четко отражен во всех судебных инстанциях, наделенных компетенцией рассмотрения дел данного вида.

Исходя из вышеупомянутого, Конституционный Суд констатирует, что в сфере административного специализированного правосудия эффективность права лица на судебную защиту прав обусловлена не только доступностью и эффективностью Кассационного Суда как единственной инстанции по обжалованию, но также важным обстоятельством, обуславливающим эффективность этого права, является полноценное проявление фактора специализации в Кассационном Суде. Фактор специализации в Кассационном Суде может иметь два основных

проявления: первое – рассмотрение дел отдельной специализированной единицей; второе – организация рассмотрения дел в соответствии с особенностями административного правосудия. Между тем в связи с рассмотрением административных дел в Кассационном Суде оба указанные проявления фактора специализации никоим иным образом не выражены.

Таким образом, статья 95 Конституции РА, указывая палаты Кассационного Суда РА и устанавливая в общих чертах внутреннюю структуру Кассационного Суда РА, произвела не только структурное, но и функциональное разделение. Предопределение учредителем внутренней структуры Кассационного Суда, разделение палат этого Суда означает предоставление каждой из этих палат особого полномочия осуществления правосудия. Между тем Судебный кодекс РА (статьи 18 и 53), не учитывая это обстоятельство, ограничил полномочия и функцию палат Кассационного Суда только решением вопроса принятия к рассмотрению кассационной жалобы. Кассационный Суд в связи с жалобой принимает решение по существу пленарным составом, в котором палата не выступает как специализированная единица: решения по существу в связи с жалобами, принесенными против актов Административного суда, принимаются с участием судей уголовной палаты и гражданской и административной палат. В подобных условиях правосудие по административным делам в Кассационном Суде лишается своего предметного характера.

Конституционный Суд находит, что акты специализированного административного суда не могут быть пересмотрены судом, который не имеет соответствующего специализированного судебного состава. Закрепление в Конституции гарантии существования палат Кассационного Суда будет иметь смысл лишь в том случае, когда Кассационный Суд будет иметь полноценную, то есть рассматривающую и решающую дело по существу соответствующую специализированную палату. Вследствие отсутствия в кассационном производстве фактора специализации право лица на защиту прав в Кассационном Суде, а, следовательно, также право лица на судебную защиту в сфере административного правосудия в своей целостности искажаются и теряют эффективность.

17. Конституционный Суд считает необходимым отметить, что несовершенство института специализированного административного правосудия состоит не только в том, что фактор специализации не имеет какого-либо проявления в инстанции по обжалованию актов Административного суда. Системное несовершенство проявляется также в статье 135 Кодекса.

Конституция РА разделяет функции конституционного и общего правосудия, статьей 93 непосредственно предоставляя функцию конститу-

ционного правосудия Конституционному Суду. Предписанное Конституцией подобное разделение функций конституционного и общего правосудия обеспечивает динамичный функциональный баланс всей системы правосудия. Причем, Конституционному Суду предоставлена компетенция посредством конституционного правосудия обеспечить в правовом порядке РА верховенство и непосредственное действие Конституции. В свою очередь, специализированный орган административного правосудия призван обеспечить законность деятельности административных органов посредством осуществления права на судебную защиту физических и юридических лиц против административных и нормативных актов, действий или бездействия государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц, а также посредством рассмотрения исковых заявлений административных органов и должностных лиц против физических и юридических лиц.

Из взаимосвязанного сопоставления статьи 1 и статей 2, 9, 19, 118, 119, 122, 123, 125, 128, 141, и 156 Административно-процессуального кодекса РА, а также из сопоставления статей 1, 128 и 135 касательно предмета праворегулирования очевидно, что не только возникли проблемы в связи с установлением контролируемой и эффективной с точки зрения защиты прав человека процедуры административного правосудия, но и, не учитывая однозначное требование статьи 93 Конституции РА, по пункту 1 статьи 135 Административно-процессуального кодекса РА в сферу административного правосудия включен предмет конституционного правосудия.

Конституционный Суд находит, что существующая путаница административного и конституционного правосудия в правоприменительной практике может породить различные подходы к толкованию конституционных норм, что представляет серьезную опасность для обеспечения в стране верховенства и непосредственного действия Конституции и осуществления единой политики конституционализации общественных отношений. Конституционный Суд находит, что существующее праворегулирование не вытекает также из требований статей 1, 3, 5, 6, 92 и 94 Конституции РА и содержит в себе угрозу правовой безопасности страны.

Конституционный Суд, имея в виду, что в этом случае не применима часть 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, считает важным, чтобы Национальное Собрание РА обратило внимание на эту проблему.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 2 Гражданского кодекса РА соответствует Конституции Республики Армения.

2. Часть 5 статьи 26 Закона РА “О налогах” соответствует Конституции Республики Армения.

3. Часть 2 статьи 2 Закона РА “О налоге на добавленную стоимость” соответствует Конституции Республики Армения.

4. Часть 1 статьи 115 и часть 1 статьи 118 Административно-процессуального кодекса РА признать противоречащими требованиям статьи 1, части 1 статьи 18, части 1 статьи 19 Конституции Республики Армения и недействительными.

5. Руководствуясь положениями части 3 статьи 102 Конституции РА и частей 15-17 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде”, имея в виду, что с момента принятия Постановления Конституционного Суда отмена правовых норм, являющихся предметом спора по настоящему делу, может создать правовой пробел, нарушив устанавливаемую отменой этих норм правовую безопасность, установить окончательный срок потери силы правовых норм признанных пунктом 4 заключительной части настоящего Постановления противоречащими Конституции РА и недействительными 31 марта 2009г., предоставив Национальному Собранию РА возможность комплексно привести законодательные регулирования в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

6. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

25 ноября 2008 года

ПКС-780

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения